

профессии. Нас пока еще очень мало, но я верю, что скоро во всех регионах России у слепоглухих людей будут тифлосурдопереводчики. И благодаря этим специалистам человек без слуха и зрения сможет чаще выходить из дома, ездить по делам, участвовать в разных мероприятиях, получать информацию и общаться с окружающими.

Родион Терехов

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Наши впечатления

Хотим поделиться мнениями о некоторых прочитанных статьях в номере 4 (24) за прошлый год. Начнем с очерка «Женщина по вызову».

Впервые увидев Марину Николаевну Котову, мы не сразу поняли, что она переводчица жестового языка. Думали, чья-то родственница – настолько деятельное участие проявляла ко всем и во всем. Психологи говорят, что первое впечатление о человеке – самое верное. Нам Марина Николаевна понравилась своей открытостью. В общении с ней нет необходимости настраиваться на резонансную волну. Ее 40 лет инженерного стажа в «оборонке» говорят о многом. На лице написаны все «университеты», и при этом никакой гордыни – редкое качество. «Женщина по вызову» – сколько юмора и здоровой самоиронии! Браво!

Иное впечатление оставила статья «Золотой глаз». Мы ведь тоже подумали, что речь идет об объективе кинокамеры. А оказывается, вовсе нет. История с подведением итогов телеконкурса, когда Алесандру Исаеву не дали приз, – грустная... Но в таких ситуациях обижаться на жизнь бесполезно. Гораздо лучше найти применение своему таланту среди благодарных последователей, ибо настоящий мастер силен своими учениками. Без продолжения в них его дело мертво. А тут, напротив, героем статьи высказано нежелание делиться секретами мастерства! Но ведь именно те мальчишки, которые могли увлечься экранным искусством, сами бы нашли ему кучу артистов и идей для того же «Ералаша».

Неоднозначная «загогулина» сложилась и от заметки о роли переводчицы для слепоглохого. Надо отдавать себе отчет

в том, что даже здоровые люди в государственных учреждениях не всегда могут успешно решить свои проблемы: времени на это отводится ничтожно мало. Переводчику приходится в экстренном режиме не только переводить подопечному, но и оценивать ситуацию, на ходу принимать правильное решение. Уже только за это переводчику надо сказать «спасибо»!

Можем поделиться своим опытом. Когда нам необходимо в госучреждении решить какую-либо задачу, мы предварительно изучаем все возможные «подводные камни» нашего визита. Формулируем цель посещения и желаемый результат – это самое важное! Далее моделируем различные варианты возможных ситуаций. Сопровождающий должен ясно понимать, какие решения может в этих условиях принять сам подопечный. Исходя из анализа, составляем план действий переводчика, который фактически возьмет инициативу на себя для достижения благоприятного исхода.

Николай и Галина Крюковы

Разумная середина

Прочла статью В. Рогова «Вот такая “загогулина”!» (ВС № 4 (24) 2012). Возмущает некомпетентность чиновников, врачей, заставляющих инвалида бегать из кабинета в кабинет, когда в этом нет необходимости. Уж они-то, работники социальной сферы, должны знать порядок выдачи, ремонта или замены техсредства реабилитации. Они «не поняли», не вникли в суть проблемы слепоглохого человека. Такие ситуации – не редкость. Нет у нас в стране настоящего внимания к людям с ограниченными возможностями. Нам всем надо отстаивать свои права.

Но какова тут должна быть роль переводчика жестового языка? Разумеется, помощнице не следовало своевольничать. Надо было сначала разобраться, что нужно подопечному. Однако думаю, на приеме у чиновников, врачей переводить каждое слово – занятие очень долгое, утомительное и ненужное. Слепоглухой порой и сам не знает, как правильно поступить. Переводить лучше самое главное, а остальное обсуждать с инвалидом вне кабинета. Какие-то мелочи переводчик может решить сам. Важно, чтобы он правильно понял подопечного. Поэтому инвалиду нужно заранее

объяснить ситуацию переводчику, проконтролировать, хорошо ли тот всё понял. В кабинете участие слепоглухого в разговоре должно быть минимальным, особенно если он не владеет четкой устной речью. Конечно, хочется проявить себя, не быть «манекеном». Но ведь чиновник или врач ограничены во времени: в коридоре сидит длинная очередь. Если переводить всё подряд, да еще инвалид по слуху и зрению будет читать все записки – визит продлится «до утра». Проще сделать так, чтобы переводчик знал проблему и в основном сам вел переговоры, обращаясь к подопечному по мере необходимости. Это и будет та разумная середина, которая позволит достичь цели и не слишком затруднить людей.

Елена Волох

СИТУАЦИЯ

Опека или забота?

Есть у меня две подруги – Зина и Даша. Дружат они много лет. Зина глухая с детства. Даша плохо видит, плохо слышит и с трудом передвигается. Сейчас для прогулки или поездки куда-либо она нуждается в сопровождающем, а раньше могла ходить самостоятельно (хотя и с палочкой). С этого времени я и начну свой рассказ.

Жила Даша с мамой, которая ее очень любила, во всем помогала и старалась, чтобы дочь ничего по дому не делала, без нее никуда не ездила. Даша росла, и чем взрослее становилась, тем больше ее тяготила забота мамы, хотелось быть самостоятельной. А мама не понимала этого, не замечала, что рядом с ней уже не беспомощный ребенок: по-прежнему, как маленькую, жалела ее, берегла. К тому же, привыкла сама тянуть груз хозяйственных забот; ей легче и быстрее было всё сделать самой, чем учить навыкам домоводства полуглухую, полуслепую дочь. Даша никак не могла убедить мать в том, что может вполне самостоятельно и постирать белье, и вымыть пол, и сходить в ближайший магазин за продуктами...

Зина помогала подруге: приезжала за ней, если они отправлялись на какие-нибудь мероприятия или встречи с друзьями. Мама всегда просила Зину хорошо следить за дочерью в дороге – ведь в городе много машин, давка в метро...